

1913 г.

1 ноября.

ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ

№

21-й

ИЗДАНИЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫМ

ГОДЪ VIII-Й

ВЪДОМОСТИ

Подписная цѣна на годъ 6 рублей. Плата за объявленія въ оффиціал. ч. 20 коп. въ неоффиціал.—10 коп. за строку петита за разсылку 100 объявленій 1 р 50 к. Адресъ редакціи: Горъ Вѣрный, Семиръченской области.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

Къ свѣдѣнію Епархіального духовенства.

Въ послѣднее время въ разныхъ мѣстахъ епархіи появились іоанниты, которыхъ въ свое время Святѣйшій синодъ осудилъ, какъ секту *Хлыстовъ-Киселевцевъ*, и всякое публичное оказательство названной секты призналъ недопустимымъ. Посему, принявъ соотвѣтствующія мѣры предосторожности по городу Вѣрному, почитаю своимъ долгомъ предупредить объ этомъ епархіальное духовенство и православныхъ мірянъ и просить всѣхъ, кого это будетъ касаться, озаботиться, чтобы названнымъ сектантамъ нигдѣ не разрѣшалось устройство общественныхъ собраній, продажа книжекъ и картинъ и вообще никакое публичное оказательство ихъ религіозныхъ убѣжденій, клонящееся къ соблазну простыхъ и довѣрчивыхъ людей, а пастырямъ церквей, кромѣ того, напомнить ихъ обязанность стоять на стражѣ словеснаго стада и охранять его отъ хищныхъ волковъ, стремящихся проникнуть въ церковную ограду подъ видомъ агнцевъ, чтобы тѣмъ легче расхитить оное.

1913 года 22 октября.

Епископъ *Иннокентій*.

Распоряженія Епархіального начальства.

Согласно резолюціи Его Преосвященства отъ 23 октября с. г. за № 8191 для свѣдѣнія и руководства о. о. благочинныхъ и священнослужителей предлагается въ копіи нижеслѣдующее: «Указаніе предметовъ ежегоднаго донесенія благочинныхъ о состояніи подвѣдомственныхъ церквей, духовенства и паствы.»

1. Ц Е Р К В И.

1. Число церквей и ихъ состояніе.
2. Сколько церквей: а) строящихся, б) оконченныхъ постройкою и в) вновь освященныхъ.
3. Какія церкви строятся отъ казны и какія—частными способами.
4. Какія изъ вновь освященныхъ церквей особенно примѣчательны и почему.
5. Упраздненіе церквей. причина и обстоятельства.
6. Надзоръ надъ церквами (всѣ ли церкви посѣщены въ отчетномъ году благочиннымъ).
7. Недостатокъ въ церквахъ и соображенія о средствахъ къ устраненію сего затрудненія.
8. Состояніе церковнаго письмоводства.
9. Состояніе благотворительныхъ учрежденій при церквахъ.

II. ДУХОВЕНСТВО.

1. Состояніе просвѣщенія священно-церковно-служителей и степень вліянія ихъ на прихожанъ.
2. Исправно ли духовенство въ отношеніи къ богослуженію и назиданію паствы.
3. Нравственное состояніе духовенства, уменьшеніе или умноженіе преступленій и проступковъ; особенности въ семь, заслуживающія вниманія; причины неудовлетворительнаго нравственнаго состоянія духовенства и соображенія о средствахъ противъ сего
4. Удовлетворительность или неудовлетворительность отношенія духовенства и соображенія по сему предмету.
5. Выдающіяся достоинства, дѣятельность и подвиги отдѣльныхъ лицъ духовенства:

- а) въ прохожденіи особыхъ должностей, б) въ назидательномъ проповѣданіи въ церкви, в) домашнемъ назиданіи прихожанъ, г) въ приобрѣтеніи особаго уваженія и довѣрія прихожанъ, д) въ ощутительномъ вліяніи на улучшение ихъ нравственной и религіозной жизни, е) во вразумленіи заблуждающихся и обращеніи ихъ въ нѣдра церкви, ж) въ христіанскомъ образованіи дѣтей прихожанъ, з) въ разныхъ родахъ благотворительности.
6. Отношеніе православнаго духовенства къ иновѣрному и къ воинскимъ чинамъ изъ иновѣрцевъ, старообрядцевъ и сектантовъ.

III. П А С Т В А.

1. Состояніе благочестія въ паствѣ и признаки возвышенія онаго или упадка.
2. Съ какимъ усердіемъ притекають православные къ богослуженію и таинствамъ, примѣтно ли возрастаніе сего усердія (особенно нѣтъ ли уклоненія отъ исполненія христіанскаго долга очищенія совѣсти) и нѣтъ ли обстоятельствъ, разстраивающихъ таковое усердіе.
3. Состояніе знанія прихожанами начальныхъ истинъ вѣры, заповѣдей, молитвъ и достаточны ли свѣдѣнія о семъ.
4. Благопріятны ли отношенія прихожанъ къ духовенству и соображенія о семъ.
5. Духовная благотворительность прихожанъ и чело-вѣколюбивая, поскольку извѣстна духовенству.
6. Болѣе цѣнныя пожертвованія въ пользу церквей и духовенства.

IV. ВНѢБОГОСЛУЖЕБНЫЯ БЕСѢДЫ.

1. При всѣхъ ли церквахъ ведутся внѣбогослужебныя бесѣды.
2. По установленной ли программѣ.
3. Способы наблюденія за тѣмъ и другимъ.
4. Въ какіе часы ведутся бесѣды.
5. Замѣчанія о вниманіи паствы къ симъ бесѣдамъ и объ успѣхахъ таковыхъ.

V. УЧИЛИЩА ПРИ ЦЕРКВАХЪ.

1. Число и состояніе училищъ при церквахъ.

2. Замѣчаніе о степени успѣховъ просвѣтительной дѣятельности училищъ и обстоятельствъ сему благопріятствующихъ или препятствующихъ.
3. Особенныя заслуги духовенства по сему предмету.
4. Благотворенія въ пользу сихъ училищъ.

VI. РАЗНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Здѣсь помѣщаются достойныя вниманія предметы, которые по своему свойству не могли войти въ предыдущія статьи.

(Приложеніе къ Указу Святѣйшаго Синода отъ 12 іюля 1909 года.)

Примѣчаніе: Донесенія о. о. Благочинныхъ къ Его Преосвященству должны поступать не позднѣе 1 февраля слѣдующаго за отчетнымъ года.

Регентъ Омскаго Архіерейскаго дома, священникъ И. *Чурсиновъ* резолюціей Его Преосвященства отъ 15 октября 1913 г. за № 8129 принятъ на службу въ Туркестанскую епархію и назначенъ на священническое мѣсто при Туркестанскомъ Каѳедральномъ соборѣ.

Священникъ церкви сел. Егорьевскаго, Чимкентскаго уѣзда, Александръ *Шиллеюдскій* резолюціей Его Преосвященства отъ 23 октября 1913 г. за № 8198 назначенъ настоятелемъ церкви при Богадѣльнѣ благотворительнаго общества г. Ташкента.

Священникъ градо-Семипалатинской Николаевской церкви Омской епархіи Димитрій *Копыловъ* Его Преосвященствомъ принятъ на службу въ Туркестанскую епархію и резолюціей отъ 23 октября с. г. назначенъ настоятелемъ

св. Троицкой гор. Вѣрнаго церкви, вр. прис. Туркестанской Духовной Консistoriи и законоучителемъ Больше-Алматинскаго городского училища.

Послѣдовавшей на указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 8 октября с. г. за № 15933, объ увольненіи Туркестанскаго Епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Ивана Львовича *Брызгалова* отъ должности, по случаю утвержденія его Вѣрненскимъ Городскимъ Головой, — резолюціей Его Преосвященства отъ 25 октября 1913 г. № 8232 выражена Его Превосходительству глубокая благодарность за отлично-усердную и плодотворную дѣятельность.

Вр. Пр. Членъ Консistoriи, священникъ
Димитрій Муромцевъ.

Секретарь *М. Богоявленскій.*

Столоначальникъ *В. Соколовъ.*

Воспоминанія изъ поѣздки на родину.
(см. № 23 1912 г.)

Въ Самарской губерніи кончается Азія, и духу ея не остается. Нѣтъ уже больше безлѣсныхъ, безлюдныхъ степей. Степь, да не то, что поэту и по ту сторону Оренбурга. Степи покрыты полями, пшеницей. Села и деревни кругомъ, кресты православныхъ храмовъ. Встрѣчается много перелѣсковъ. Русью запахло. И тамъ, за Оренбургомъ-много уже сель и деревень. И тамъ много, много хлѣбныхъ полей. Но давноли все это? годъ, два, десять. И все это какъ-то тамъ въ разбросъ, понемногу: не столько полей, сколько травянистой, безлѣсной степи. Самыя постройки, видъ сель и деревень не тотъ. За Оренбургомъ изъ кирпича, глины, въ Самарѣ—деревянные постройки. Тамъ Азія, здѣсь Европа, тамъ югъ, здѣсь среднее между югомъ и сѣверомъ. Тамъ между русскими селами замѣшались киргизскія зимовки и лѣтнія юрты, здѣсь уже коренное русское населеніе. Проѣдешь Оренбургъ, пропадаетъ совершенно «Азія» и съ вокзаловъ не увидишь ни одного киргиза. Куда ни взглянешь, одни русскіе мужички въ коричневыхъ, суконныхъ кафтанахъ, въ пиджакахъ. На всѣхъ станціяхъ множество переселенцевъ. Вблизи линіи, у вокзаловъ, ряды русскихъ бабъ со всякою снѣдью: пирожками, рыбой, яйцами, мясомъ и молокомъ. Всѣ продукты продаются въ двое, втрое дешевле, чѣмъ за Оренбургомъ.

За Самарой уже, гдѣ то, не помню, не далеко-прошолъ небольшой дождичекъ, котораго здѣсь ждуть уже сколько времени: въ Оренбургской губерніи, частію Самарской—въ это лѣто засуха. Травы почти пропали, хлѣбъ тоже—на половину. А въ Уральской области—это бѣдствіе уже другое лѣто. Поселенцы, пріѣхавшіе туда четыре пять лѣтъ тому назадъ, собираются бѣжать. Многіе изъ нихъ пріѣхали туда съ деньгами, засуха ихъ раззорила.

Четыре губерніи, по которымъ приходится проѣзжать отъ Самары до Рязани, мало чѣмъ отличаются одна отъ другой: самарская, пензенская, ни-

жегородская и тамбовская, открытая, ровная мѣстность; сплошныя поля пшеницы и ржи, меньше овса, сѣнокосныхъ земель мало; лѣса встрѣчаются небольшими оазисами. И они вѣроятно частью владѣльческіе или казенные. Городовъ почти нѣтъ около желѣзной дороги.

Я сказалъ, что сѣнокосныхъ земель мало, а искусственнаго травосѣянія нѣтъ. По крайней мѣрѣ до самой Рязани не видѣлъ ни одного клочка земли, засѣяннаго клеверомъ или другими травами. Чѣмъ же кормятъ скотъ, я не понимаю. Топятъ, само собой соломой или кизякомъ, на постройку же домовъ приходится доставать лѣсъ изъ далека, и онъ здѣсь дорогой. Поэтому и дома у крестьянъ здѣсь небольшіе; вѣрнѣе домики въ два оконца по лицу, однако наполовину крытые тесомъ, и на четверть соломой. Остальныя домашнія постройки очень убогія, — это кучи соломы. Въ первое время я и принялъ за стога соломы. Это на току. Мѣста огорожены плетнями, сверху плетни покрыты соломой. И какъ покрыты!... У насъ на сѣверѣ большинство строеній, даже домовъ, кроется соломой. Но у насъ солома настилагается рядами, поверхъ ея кладутся жерди на одинаковомъ другъ отъ друга разстояніи; здѣсь на стропила солома наложена какъ попало, свѣшивается по краямъ неровными рядами. Въ деревняхъ, около домовъ, совершенное отсутствіе не только садовъ, но даже какихъ либо деревьевъ: на деревню одинъ, два садика. Мало лѣсовъ, мало и рѣчекъ замѣтно съ поѣзда. Жизнь крестьянъ въ этихъ губерніяхъ, должно быть, не красна: ничего нѣтъ кромѣ хлѣба. И скота мало, и онъ мелкій, съ поѣзда видѣлъ не одно стадо. Овцы совершенно отсутствуютъ. По моему мнѣнію въ нашей вологодской губерніи жить крестьянамъ привольнѣе даже — въ южныхъ уѣздахъ, гдѣ уже повырублены старыя, долголѣтніе еловые лѣса и стали посѣщать эти уѣзды засухи, не говоря про сѣверные уѣзды.

Разскажу, какое впечатлѣніе произвели эти губерніи на Иркутскую купчиху, пересѣвшую въ нашъ вагонъ гдѣ-то около Сызрани. Разговорились о Сибири. Кто-то изъ пассажировъ замѣтилъ ей: «у Васъ тамъ въ Сибири холодно, лѣса, болота, ссыльные»; — правда, замѣтила она на это: у насъ холоднѣе Рос-

си, много лѣсовъ и болотъ, но зато и изобиліе всего. Земельный просторъ: сѣй хлѣба сколько хочешь, сколько есть силъ и средствъ. Хлѣбомъ мужики богаты. Сѣнокосныхъ земель много, поэтому и скота держать очень много. А природныя богатства! Лѣсъ ни по чемъ, дрова дешевыя. А въ лѣсу! птицы, звѣря сколько! въ рѣкахъ изобиліе рыбы.

— Холодъ намъ ни почемъ. Въ теплой одеждѣ сорока-градусный морозъ не проберетъ. А одежду тамъ есть изъ чего шить. Мѣха крестьяне сами добываютъ, овчины тоже свои, такъ какъ каждый мужикъ имѣетъ хотя небольшое стадо овецъ. Дома въ Сибири у насъ крѣпкіе, основательные, изъ толстаго лѣса, и при изобиліи и дешевизнѣ дровъ тепло въ нихъ держать какое только нужно.

— Относительно же спокойствія, — продолжала она, — дѣйствительно мы въ этомъ отношеніи обижены. Къ намъ туда селятъ бывшихъ каторжанъ, острожниковъ... Но нынѣ и у васъ, въ Россіи, не лучше стало. Грабежи и убійства, въ селахъ, городахъ, на дорогахъ. Только грабятъ благородные, скажутъ «руки вверхъ», наведутъ дуло револьвера и начнутъ хозяйничать.

Оказалось, что она ѣздитъ въ Россію ежегодно и жизнь внутренней Россіи видѣла и видитъ, знаетъ хорошо. Никто, говоритъ, изъ сибиряковъ не промѣняетъ свою жизнь и положеніе на здѣшнія, Россійскія, ни горожанинъ, ни крестьянинъ. «Все-то у васъ скудно, всего мало, начиная съ полей, ни дровъ, ни сѣна, ни грибовъ, ни ягодъ... Какъ и живутъ тамъ, не понимаю. Совершенно вѣрно. Таковы уже всѣ окраины: сѣверъ Россіи, Туркестанъ, Сибирь, изобиліе въ нихъ природныхъ богатствъ».

Предъ Рязанью виды мѣняются! больше здѣсь виднѣется лѣсовъ, больше рѣчекъ, больше луговъ, пестрѣющихъ цвѣтами. Самые лѣса имѣютъ иной видъ и составъ: преобладаютъ хвойные лѣса, ель, сосна, въ большой примѣсъ березы. Въ поляхъ преобладаютъ рожь и овесъ, пшеницы мало. Здѣсь поля уже удобряются навозомъ, который въ юнѣ вывозится на поля и на нихъ всюду виднѣются теперь навозныя кучи, въ иныхъ мѣстахъ навозъ разбросанъ и запахивается. Понва, сѣрая, чернозема не видно.

Версть пятнадцать ѣхали берегомъ рѣки Цны. Очень красивое мѣсто. На лѣвомъ берегу ея широкиѣ, наемные луга, на правомъ множество сель, деревень, помѣщичьихъ усадебъ.

Въ Рязани московскій вокзалъ у самаго города но городъ посмотреть не удалось. За Рязанью очень большое оживленіе по дорогѣ: линія въ двѣ пары рельсъ, постоянно встрѣчаются поѣзда, обгоняемъ нерѣдко товарные поѣзда. Похоже на родной сѣверъ: больше лѣса, чѣмъ полей; самые деревни и села прячутся за лѣсомъ, лишь отчетливо выдѣляются кресты и главы бѣлыхъ храмовъ. Версть за сто отъ Москвы чувствуется ея близость: во всѣхъ сторонахъ видно множество фабричныхъ и заводскихъ трубъ, села и деревни чаще, красивѣе выглядываютъ, въ нихъ, наравнѣ съ лачугами, красуются большіе деревянные и каменные дома, не рѣдко крашеные, краснѣютъ и зеленѣютъ, пестрятъ деревню желѣзныя крыши на домахъ. Версть пятьдесятъ не доѣзжая до Москвы, начинаются дачи, и все время до Москвы безъ перерыва поѣздъ идетъ среди дачъ и огородовъ съ разными овощами. Дачная мѣстность красивѣе самой Москвы по постройкамъ. Деревянные, въ русскомъ стилѣ, болышею частію небольшіе, новенькіе домики; около ихъ цвѣтники. Каждая дача, или вѣрнѣе участокъ домохозяина обнесены кругомъ палисадниками. Есть конечно, и большіе дачные дома, но ихъ немного. Относительно же дорогъ и тротуаровъ нельзя сказать, что содержатся въ порядкѣ. Въ дожди, видимо, бываетъ и грязь.—На безрыбьи и ракъ-рыба. Такъ и здѣсь относительно селькаго приволья. Мѣсто занимаемое дачей, 300—500 саж. Неразгуляешься. А лѣсъ и поля—неближе двухъ верствъ. Говорятъ, дачники ходятъ въ лѣсъ, за грибами и ягодами. Да при такой скучености дачъ, при такой массѣ дачниковъ-не только что грибы, но и мохъ-то весь выдерутъ. И грибовъ, думается, не много собираютъ. Однако за такое жалкое приволье платятъ большія деньги.

Версть за двадцать показывается и Москва златоглавая. Именно златоглавая: блестятъ на солнцѣ золоченые кресты, главы. Шпицы церквей оцѣтинились къ верху, выдѣляются, издалека они кажутся ужъ очень густонаставленными. Изъ всѣхъ церквей

вей выдѣляется «Иванъ Великій» характерная колокольня при кремлевскихъ соборахъ, всѣмъ думаю, знакомая по картинкамъ въ хрестоматіяхъ. Правда, есть точно такая же колокольня въ нашей Вологдѣ и выотою немного поменьше; помнится на пять шесть аршинъ.

Не понравился мнѣ Рязанскій вокзалъ. Не этого я ожидалъ. Да и Ярославскій не лучше. Грязь, нечистота на стѣнахъ, на полу; тѣснота. Вокзалы провинціальныхъ городовъ — много лучше; и просторнѣе, и чище внутри, и солиднѣе снаружи. Цѣны за квартиру въ номерахъ или мебелированныхъ комнатахъ не дороже, чѣмъ въ городахъ средне-азіатскихъ, — за полтора рубля въ сутки можно имѣть чистенькій номеръ въ Москвѣ, съ самоварами. Есть даже дешевле, но такихъ мало. Конечно, это въ средней руки номерахъ, для людей со скромными средствами. Обѣды также не дороги.

Въ Москвѣ я въ первый разъ. Поэтому озабочивало меня путешествіе по ней, отыскиваній замѣчательныхъ мѣстъ: храмовъ, монастырей, памятниковъ, музеевъ. По путеводителю трудно разбираться, да и некогда, — нужно спѣшить, чтобъ осмотрѣть побольше съ меньшей затратой времени. Въ этомъ случаѣ помогаютъ городовые, указываютъ, въ какіе вагоны (номера) трамвая садиться, чтобъ попасть въ извѣстное мѣсто. А ихъ тамъ вездѣ очень много и рассказываютъ они обо всемъ охотно, городовые деликатны. Это день-два такъ, а потомъ уже самъ освоишься, лишъ на квартирѣ, накануне нужно намѣтить мѣста осмотра. А то можно такъ, безъ плана, лишнюю поѣздку сдѣлать на трамваѣ по одной и тойже линіи.

Прибывшаго въ Москву или Петербургъ въ первый разъ, прежде всего поражаетъ большое движеніе по улицамъ и постоянный шумъ, стихающій лишъ немного съ 12 до 4 ч. утра. Шумъ отъ гуденія трамваевъ, извозчиковъ, ломовиковъ, пѣшеходовъ. И не мудрено, если взять, во вниманіе, что въ центральныхъ мѣстахъ вагоны трамвая проходятъ чрезъ минуту въ ту или другую сторону. Затѣмъ автомобили грузовые и пассажирскіе, извозчики.

Стоитъ прокатится по нѣсколькимъ линіямъ трамвая, какъ воочію увидишь обиліе церквей и ча-

совень въ Москвѣ. Проѣзжая, постоянно видишь по ту или другую сторону церковь или часовню, то и дѣло проѣзжаютъ мимо золоченые кресты на нихъ. Многие москвичи не стыдятся и въ вагонѣ трамвая снимать шапку и креститься мимо церкви или часовни. Но есть такія святыни, что почти всѣ проходящіе останавливаются помолиться, это наприм. Иверская часовня у Воскресенскихъ воротъ, у Красной площади. Въ этой часовнѣ чудотворная икона Иверской Божіей матери, привезенная съ Аона. Въ ней постоянно толпятся кучки богомольцевъ изъ проходящихъ и проѣзжающихъ. Предъ иконою масса зажженныхъ свѣчей. Въ Спаскихъ воротахъ въ Кремлевской стѣнѣ есть образъ Спасителя. При проходѣ чрезъ эти ворота и до нынѣ всѣ обнажаютъ головы, снимаютъ шапки, что повелѣлъ дѣлать еще царь Алексѣй Михайловичъ.

Московский кремль на берегу рѣки Москвы, обнесенъ каменной стѣной съ башнями. Стѣны Кремля довольно внушительныхъ размѣровъ въ особенности въ толщину, съ глазированными башнями, по угламъ, облупились во многихъ мѣстахъ; стѣны протяженіемъ болѣе двухъ верствъ. По стѣнамъ есть ходы, но для постороннихъ входъ на стѣны воспрещенъ. (Продолженіе слѣдуетъ):

Священникъ *В. Иларионовъ*.

О новомъ направленіи въ православномъ церковномъ пѣніи.

«Всему свое время, и время всякой вещи подъ небомъ» (Екклес. 3, 1).

Міровая книга св. Библия даетъ указанія на то, сколь сильна была любовь къ пѣнію у древнихъ евреевъ. Пѣніе и жизнь для древняго еврея были понятія равнозначущія. Въ плачевной элегической пѣснѣ, по разрушеніи Иерусалима Навуходоносоромъ, Пророкъ Іеремія скорбитъ: «Юноши ужь не поютъ» «хороводы наши обратились въ сѣтованіе (Плачь V, 14—15). Въ откровеніи св. Іоанна Богослова чи-

таемъ, что, по разрушеніи апокалипсическаго Вавилона, «голоса... поющихъ .. уже не слышно будетъ» (18, 22).

Та-же св. книга дѣлаетъ указаніе и на то, каково было это пѣніе по существу. Повидимому, строгаго разграниченія пѣснопѣній на храмовыя и внѣхрамовыя не было. Псалмы 8, 80 и 83, наприм., безусловно пѣваемые въ храмѣ, предназначены были и для сопровожденія работъ по съемкѣ винограда и выдѣлыванію вина, на что указываютъ надписи этихъ псалмовъ «о точилѣхъ».

Что касается мелодій пѣснопѣній древнихъ евреевъ, то, опять таки, повидимому, у нихъ не было строгаго разграниченія на храмовыя и внѣхрамовыя. Мелодіи внѣхрамовыя безпрепятственно переносились въ храмъ и обратно. Псаломъ 55, наприм., предписано пѣть на мотивъ житейской пѣсни: «о голубицѣ, безмолвствующей въ уединеніи».*)

«Глубокая древность, говоритъ Климентъ Александрійскій, естественность и величественная простота пѣнія іудейскаго побудили христіанъ усвоить это пѣніе».

Въ первые вѣка христіанства внѣхрамовое пѣніе храмовыхъ пѣснопѣній было общеупотребительно. св. Ипполитъ (III в.) предписываетъ христіанамъ, если почему-либо имъ нельзя быть въ храмѣ, то «пусть каждый у себя поетъ». А Блаж. Іеронимъ свидѣтельствуетъ, что въ его время (IV в.) «Земледѣлецъ, держа соху, поетъ аллилуія; жнецъ, покрытый потомъ, утѣшается псалмами и виноградарь съ ножомъ своимъ поетъ что нибудь Давидово».

О силѣ обычая домашняго пѣнія священныхъ пѣснопѣній у грековъ, говоритъ Протоіерей Вознесенскій, свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что у нихъ мірская пѣсня обыкновенно подчинялась церковному гласу».

Благочестивый обычай внѣхрамоваго пѣнія священныхъ пѣснопѣній, вмѣстѣ съ вѣрою, перешель отъ грековъ и къ славянамъ. Сербы напр., любятъ это пѣніе. «Тамъ земледѣлецъ за трудами своими

*) Въ еврейскомъ подлинникѣ существуютъ надписи: псал. 9 «для исполненія цвѣтущей юности», 22—«объ оленьей самкѣ, которую рано убили», 45—«свадебная пѣснь на напѣвъ о розахъ».

поеть церковную пѣснь; тамъ мать баюкаетъ дитя свое звуками церковнаго-же пѣснопѣнія; тамъ не тушь сопровождаетъ здравицу, а народное-многоя лѣта; не чужеземныя модныя аріи услаждаютъ слухъ празднующихъ, но кто поеть лучше, того просятъ пропѣть стихиру».

И у насъ на Руси въ старину храмовое пѣніе съ любовью употреблялось и внѣ храма.

Домашнее пѣніе священныхъ пѣснопѣній называлось у русскихъ греческимъ именемъ «пѣніе демественное». Пѣніе демественное отличалось сравнительной свободой. Пѣніе это употреблялось не только въ общежитіи, но и въ храмѣ. Во многихъ старыхъ нотныхъ церковныхъ рукописяхъ встрѣчаются отмѣтки: «пѣть демствомъ» «почини демствомъ», «захвати демствомъ».

Время шло. Жизнь развивалась. Внѣхрамовое пѣніе, по своему словесному содержанію, стало постепенно обособляться отъ клироснаго привнесеніемъ мірскаго элемента. Содержаніемъ этихъ пѣснопѣній стало: повѣствованія евангельскія, церковныя событія, сказанія о святыхъ и т. п. Что касается самыхъ напѣвовъ, то есть данныя предположить, что они, и при омірщеніи текста, оставались одинаковыми съ церковными. Во 2-й части «церковнаго обихода» пѣвческаго, переведеннаго съ крюковыхъ нотъ и впервые изданнаго въ 1772 г., подъ № 5, помѣщена «херувимская» съ надписью: пѣть «на Радуйся». Покойному знатоку церковно-пѣвческой археологіи, С. В. Смоленскому удалось разыскать и слова и мелодію этого стариннаго внѣхрамоваго пѣснопѣнія. Мелодія „херувимской“—точная копія мелодіи «Радуйся»*)

Итакъ, русскіе въ старину знали лишь только свою саомытнюю музыку, сохранившуюся доселѣ въ крюковыхъ нотныхъ книгахъ и большаго разграниченія между мірской мелодіей и церковной не клали. Укладъ жизни древняго росса покоился главнымъ образомъ на теократическихъ началахъ. Самая „Русская Правда“ Ярослава, по изслѣдованію исто-

*) Пѣснопѣніе это было исполнено хоромъ Иванова на 2-мъ Регент. Съѣздѣ (Москва. 1909 г.) въ качествѣ иллюстраціи къ лекціи г. Смоленскаго по церковно-пѣвческой археологіи.

рика Ключевского, является не какъ особый самостоятельный судебникъ, а только какъ одна изъ дополнительныхъ статей къ Кормчей и эта правда составлялась не безъ вліянія памятниковъ церковно-византійскаго права*.

Поэтому то такого контраста между мірской и церковной пѣсней, какъ-то видимъ нынѣ, не могло быть. Этимъ и объясняется тотъ фактъ, что заимствование мелодій внѣхрамовыхъ для нужды клироса нашихъ благочестивыхъ предковъ нисколько не считалось неудобнымъ.

Искусство, выработанное гениемъ русскаго народа въ періодъ до-монгольской, съ нашествіемъ татаръ, которое пронеслось надъ равниною русской всесокрушающимъ ураганомъ, было придавлено. По освобожденіи отъ татаръ, наступили, по-видимому, времена благоприятныя для возрожденія русскаго искусства. Но бѣда не ходитъ одна. Тутъ наступили на Руси времена смутныя, безначальныя: «Поисхатались обычаи и самовластіе учинилось по своимъ волямъ и преданія законы порушились».

А вѣдь процвѣтаніе искусствъ обусловливается тихимъ, безпечальнымъ бытіемъ.

И только съ воцареніемъ Дома Романовыхъ наступили времена болѣе благоприятныя для возрожденія искусствъ. Но (опять «но») и здѣсь пошло не все по должному. Въ XVII вѣкѣ русскіе столкнулись съ западно-европейскою культурой. Ослѣпленные, невиданнымъ зрѣлищемъ, русскіе, не понявъ своей задачи, растерялись.

«Намъ нужна Европа, сказалъ Петръ Великій, на нѣсколько десятковъ лѣтъ, а потомъ мы должны повернуться задомъ». Но не выполнили русскіе мудраго предначертанія великаго реформатора. И по нынѣ мы стоимъ лицомъ на западъ. Въ частности, церковный клиросъ нашъ заполонили лютеранскіе хоралы и италіанскія руладныя аріи.

Каждый народъ, благодаря тѣмъ или инымъ условіямъ жизни, имѣетъ свой специфическій духовный обликъ, а искусства, къ которымъ безусловно относится церковное пѣніе, есть отображеніе жизни. Цѣль искусствъ — жизнь, которую онѣ и выявляютъ во внѣ, каждое на своемъ языкѣ. Слѣдовательно, каждый народъ творитъ свои искусства, свойственныя

только ему одному. Русские же, несообразуясь со свойственной имъ особенностью, стали съ корнемъ пересаживать на свою почву созданія западнаго духа. На большую для русскихъ бѣду, это время (XVII в.) ознаменовано въ исторіи западной церкви упадкомъ пѣснотворческаго вдохновенія и развитіемъ формальной стороны пѣнія въ видѣ изощреній контрапункта. Къ этому именно времени въ западную церковную музыку проникло большое количество мотивовъ народныхъ и даже театральныхъ. Все это и попало на наши клиросы.

Первыми насадителями западной музыки на нашихъ клиросахъ были иностранцы: Арайя, Старцеръ, Цописъ, Карцелли, Димлеръ, Чимарозо, Паэзіэлло, Раупахъ и мн. др. Далѣе появляются отечественные теоретики (напр. Н. Динецкій). Затѣмъ появляются отечественные композиторы на западный ладъ (напр. Титовъ, Калашниковъ и мн. др.)*. Наконецъ русскіе музыканты уже не удовлетворяются домашней учебой и стремятся за границу. Постигнувъ тамъ всю музыкальную премудрость, приступаютъ къ гармонизацію родныхъ русскихъ мелодій. Но гармонизацію эту вѣрнѣе слѣдовало бы назвать оперативной укладкой русскихъ мелодій въ Прокрустово ложе западной теоріи. Сравните, напр., обиходныя мелодіи «Архангельскій гласъ» или «Чертоговъ Твой» съ переложеніемъ ихъ Бортнянскаго. Просмотрите «Придворный напѣвъ:» тамъ на каждомъ шагу оперативная укладка. И такъ дѣло обстояло приблизительно до второй половины прошлаго столѣтія. Но духъ народа вѣченъ и, не смотря на тѣ или иныя блужданія инудѣ, онъ долженъ воспрянуть, ибо духомъ этимъ пропитаны плоть и кровь и дѣятельность мозга и чувствъ народа.

Въ своей рѣчи на открытіи Археологическаго Съѣзда въ Москвѣ (25 мая 1913 г.), Директоръ Археолог. Института, г. Успенскій между прочимъ сказалъ: «Въ народѣ проснулось желаніе понять свое прошлое для того, чтобы строить настоящее и будущее, — опредѣлить свое міровое призваніе, свою

* Смоленскій, по собраннымъ имъ рукописямъ, насчитываетъ композиторовъ этой эпохи болѣе 40. Титовъ и Калашниковъ — наиболѣе талантливые.

міровую задачу. Въ русскомъ народѣ проснулось національное самосознаніе, желаніе «строить свою жизнь на самобытныхъ началахъ».

Строго научныхъ критеріевъ распознанія русской музыки во всей полнотѣ указать пока нельзя. Теорія стилия русской музыки пока еще въ періодѣ исканій. Трудами Глинки, Львова, Чайковскаго, Римскаго-Корсакова, Одоевского, Сокальскаго, Смоленскаго, Вознесенскаго, Компанейскаго, Мельгунова, П. Чеснокова, Лисицына, Никольскаго, Кастальскаго, Гречанинова, Панченки и мн. др.—сдѣлано много, но вся работа еще впереди. Однако и нынѣ все-же возможно указать на нѣкоторыя отличительныя черты русской музыки.

Съ теоріей западной музыки знакомы, въ той или иной мѣрѣ, всѣ образованные люди; будемъ пользоваться сравнительнымъ методомъ.

Во всякую музыку, а слѣдовательно и русскую, входятъ слѣдующіе факторы: ритмика, мелодика и контрапунктъ—гармонія.

РИТМИКА. Ритмъ есть порядокъ движенія частей во времени. Это достигается тѣмъ, что звуки раздѣляются на небольшія группы, повторяющіяся отъ начала до конца произведенія. На начало каждой группы падаетъ удареніе, акцентъ, на конецъ—ослабленіе. Такой ритмъ называется симметричнымъ. Видимый признакъ этаго ритма—тактовыя черты. Ритмъ этотъ—достояніе западной музыки. Но существуетъ еще и другого рода ритмъ. Когда акценты, музыкальныя ударенія зависятъ всецѣло отъ акцентовъ словесныхъ. Видимый признакъ этаго ритма—отсутствіе тактовыхъ чертъ въ западномъ смыслѣ. Наши церковныя пѣснопѣнія изложены поэтической прозой, слѣдовательно правильнаго чередованія сильныхъ и слабыхъ мѣстъ здѣсь нѣтъ. Въ инструментальной русской музыкѣ, особенно танцевальной, симметричный ритмъ примѣняется, но русскій по природѣ пѣвецъ, а не инструменталистъ и посему нормы пѣвческія преимуществуетъ у насъ предъ нормами инструментальной музыки.

Творецъ нашего національнаго гимна—Львовъ, первый обратившій вниманіе на особенность ритма русской музыки, назвалъ его „свободнымъ“, „несимметричнымъ“. Однако это не вполне справедливо:

ритмъ русской музыки не свободенъ и во всякомъ случаѣ симметриченъ. Симметрія его основана на симметріи словесныхъ частей произведенія. Возьмемъ, напр., догматикъ 1-го гласа. Сложенъ онъ изъ пяти строфъ. Каждая строфа состоитъ изъ двухъ стиховъ, каждый стихъ—изъ двухъ полустихій.

Прологъ.

1. Всемирную славу отъ челоуѣкъ прозябшую,
2. И владыку рождшую небесную дверь воспоимъ Марию Дѣву,

Изложение догмата.

1. Безплотныхъ пѣснь и вѣрныхъ удобреніе:
2. Сія бо явися небо и храмъ божества,
1. Сія прегражденіе вражды разрушивши,
2. Миръ введе и царствіе отверзе.
1. Сію убо имуще вѣры утверженіе,
2. Поборника имама изъ нея рождшагося Господа.

Эпиграфъ.

1. Дерзайте убо, дерзайте людіе Божіи,
2. Ибо Той побѣдитъ враги яко вселиленъ.

Итакъ, первая особенность русской музыки—это словесный ритмъ.

МЕЛОДИКА. Прежде всего о гаммѣ. По западной теоріи существуетъ два рода гаммъ: мажорныя и минорныя. Образцомъ для мажорныхъ гаммъ служитъ гамма до-мажоръ: до, ре, ми, фа, соль, ля, си, до,—полутоны между третьей и четвертой, между седьмой и восьмой. Образцомъ для минорныхъ мелодическихъ гаммъ служитъ гамма ля—миноръ: (вверхъ) ля, си, до, ре, ми, фа, соль-дизезъ, ля,—полутоны между второй и третьей, седьмой и восьмой; (низъ) ля, соль, фа, ми, ре, до, си, ля,—полутоны между шестой и пятой, между третьей и второй. Нашъ русскій церковный звукорядъ состоитъ изъ звуковъ: соль, ля, си, до, ре, ми, фа, соль, ля, си-бемоль. Звукорядъ этотъ не похожъ ни на мажорную гамму, ни на минорную. Гамма соль мажоръ должна имѣть на фа дизезъ, а соль-миноръ на обоихъ си и на ми бемоли. Другая особенность русскаго звукоряда—отсутствіе вводнаго тона (си-до, соль-

діезъ-ля).*) Итакъ, нашъ звукорядъ имѣеть свое особое устройство. Это первое Далѣе о техническомъ построеніе русскихъ мелодій. Западныя мелодіи слагаются изъ отдѣльныхъ тоновъ, какъ слагаются мотивы, изъ мотивовъ предложенія, изъ предложеній періоды. Русскія же мелодіи (церковныя и мірскія) сложены изъ готовыхъ уже попѣвокъ, муз. отрѣзковъ, какъ слагается рѣчь изъ словъ. Искусство русскихъ пѣснотворцевъ состояло въ томъ или иномъ подборѣ этихъ отдѣльныхъ попѣвокъ.

Крюковая наша семіографія тѣмъ отличается отъ линейной, что, во первыхъ, крюки не выражаютъ абсолютной высоты, а лишь только интервальное отношеніе. Во вторыхъ, крюки, согласно съ конструкціей русской мелодіи, выражаютъ не только отдѣльные звуки, но и ритмико-мелодическіе отрѣзки. Напр.: голубчикъ борзый—ре, ми, чашка съ ломкой—ми, ре, до, сложитіе—ре, до, си, до, и т. д. Въ-третьихъ, сами собою указываютъ, по выраженію А. Мезенца, «мѣру и силу, и всякую дробь, и тонкость»; тогда какъ въ линейной системѣ для сего существуетъ масса мало говорящихъ исполнителей надстрочныхъ знаковъ. Въ крюковой семіографіи, при совершенно одинаковомъ послѣдованіи звуковъ, пишутся разныя крюки: то голубчикъ борзый, то переводка; то змійца, то полукулизма и т. д. Каждый крюкъ имѣеть свой специфическій оттѣнокъ исполненія.

Характеренъ въ русской мелодіи интервалъ кварты: имъ часто начинается мелодія, часто кончается, часто онъ встрѣчается и въ срединѣ мелодіи.

По духу своему русскія мелодіи ярко отличаются отъ западныхъ.

Жизнь великоросса сложилась иначе, нежели жизнь западныхъ народовъ.

А искусства есть отображеніе жизни. Ширь русской равнины, упорная работа въ одиночку въ лѣсахъ, борьба съ суровымъ климатомъ, борьба съ сосѣдомъ «басурманомъ»-все это отразилось на русской мелодіи особымъ колоритомъ: широтой, сравнительной монотонностью, затаенной грустью. За поетъ русскій о счастьѣ, а горемъ отзывается; за

*) Подробно вопросъ о церковномъ звукорядѣ изложенъ мною въ отдѣльной брошурѣ «церковный звукорядъ и осмогласіе».

поеть о горѣ, а на сердцѣ легче становится. Каковъ жизненный укладъ народа, такова и поэзія его.

Такимъ образомъ, какъ техническое устройство, русской мелодіи, такъ и духъ ея самостоятельны. И западъ въ этомъ отношеніи дать русскому чело-вѣку ничего не можетъ.

КОНТРАПУНКТЬ ГАРМОНІЯ. Контрапунктъ есть наука, учащая изъ двухъ и болѣе мелодій правильно и красиво составлять одно цѣлое. Гармонія—наука, учащая сопровождать какую-либо мелодію благозвучными звуками. Контрапунктъ—горизонтальное соединеніе звуковъ, гармонія—вертикальное. Ни контрапунктъ западный, ни гармонія, основанная на терціи, не имѣютъ для себя опоры въ структурѣ русской мелодіи и, слѣдовательно, возстановить наше древнее пѣніе не въ силахъ.

Экспериментально изучая пѣніе русскаго народа въ глухихъ мѣстахъ, куда еще не проникла западная музыка, музыкальная этнографія установила, что наше многоголосное пѣніе основано на подголоскахъ, т. е. незначительныхъ отклоненіяхъ отъ мелодіи; называется это «контрапунктъ свободныхъ подголосковъ». Покойный Смоленскій этнографъ называлъ «вавилонами».

Вопросъ о русскомъ контрапунктѣ научно еще не обследованъ. Пока можно сказать только то, что 1) параллелизмъ октавы и квинты, что запрещается западной музыкой, русская позволяетъ; 2) такъ какъ русскій звукорядъ чисто діотоническій, то модуляцій (переходъ изъ одного строя въ другой) русская музыка не знаетъ; 3) такъ какъ въ русскомъ звукорядѣ нѣтъ вводнаго тона, та русская музыка западныхъ каденцій (заключеній) принять не можетъ. Начинается русское многоголосное пѣніе преимущесвенно въ унисонъ, въ мѣстахъ, которыя пѣснопорець желаетъ выдѣлить, усилить, встрѣчается и въ срединѣ пѣснопѣнія.

Современные композиторы новаго направленія не ограничиваются копировкой только старины. Это было-бы черезъ чуръ узко и незначительно. И поступаютъ, конечно, правильно. Если-бы наша музыка безпрепятственно эволюционировала послѣднія столѣтія, шла-бы своей законной дорогой, то въ на-

стоящее время она не была бы, конечно, таковою, каковую сформировалось къ 17 столѣтію.

Композиторы новаго направленія работаютъ пока еще оцупью, разрѣшая тѣ или иныя затрудненія интуитивно, но во главу угла они всегда кладутъ самобытную русскую музыку, не на шагъ не отступая отъ вѣдѣній, потенциально сокрытыхъ въ структурѣ и духѣ этой музыки.

Итакъ, въ чемъ-же суть новаго направленія въ православномъ церковномъ пѣніи?

Воскрешеніе силою обстоятельствъ приглушеннаго въ русскомъ челоѣкѣ роднаго его церковнопѣвческаго искусства; техническая разработка этого искусства на началахъ, таящихся въ самой конструкции, структурѣ и духѣ *русской* музыки; выработка своего *русскаго* музыкальнаго языка; созданіе своей *православно-русской школы* — вотъ въ чемъ сущность новаго направленія въ нашемъ церковномъ пѣніи.

Священникъ *Петръ Тиховъ*.

Правда объ іоаннитской кривдѣ*)

Мѣсяць тому назадъ Его Преосвященствомъ получена была отъ Лепсинскаго о. Благочиннаго телеграмма слѣдующаго содержанія. „Въ уѣздѣ явились іоаннитки: Тимофѣева, Пересѣтова, Степанова; продаютъ книги. Мнѣ показаны разрѣшенныя духовной цензурой. Теперь іоаннитки въ Лепсинскѣ. Прошу распоряженія»

Повидимому ничего выдающагося въ этомъ фактѣ появленія трехъ женщинъ, продающихъ разрѣшенныя цензурою книжки, нельзя было усмотрѣть. Однако Преосвященный отвѣтилъ этому благочинному такой телеграммой: „Секта іоаннитовъ, или хлыстовъ-киселевцевъ Святѣйшимъ Синодомъ признана вредной, и никакая публичная дѣятельность членовъ ея не должна быть допускаема.“

Прежде всего, здѣсь употреблено слово „секта“ Почему это? Развѣ предосудительно считать себя ученикамъ приснопамятнаго о. *Іоанна Кронштадтскаго*. — Затѣмъ, іоанниты называются *хлыстами*, да не просто хлыстами, а *киселевцами*. Это что значитъ?

*) Рѣчь, сказанная на Общемъ Собраніи Казанско-Богородичнаго Братства.

Наконецъ самъ Святѣйшій Синодъ призналъ секту хлыстовъ-киселевцевъ вредной, а законъ гражданскій запретилъ всякое публичное оказательство ея.

Это еще болѣе странно...

Вотъ почему предметомъ моей рѣчи и взято именно это явленіе, какъ современное, затѣмъ-какъ для многихъ малоизвѣстное и въ то же время весьма опасное для челоуька, не предупрежденнаго объ этой опасности.

Приблизительно съ 1885 года въ Кронштадтѣ, среди многочисленныхъ почитателей о. Іоанна, нашлись также, которые въ своемъ чрезмѣрн-фанатическомъ благоговѣніи предъ этой дѣйствительно свѣтлой личностью, стали думать и говорить, что о. Іоаннъ — Христось, Судя міра, а не простой челоуькъ. Съ 1895 года въ гор. Ораніенбаумѣ поселяется изъ Кронштадта мѣщанка Порфирія Ивановна Киселева. Вокругъ нея группируются какія то чернички, образъ жизни которыхъ повидимому монашескій. Сюда стекаются богомольцы за полученіемъ благословенія отъ „матери“ Порфиріи, которая по народной молвѣ именуется „боородицѣй“. Объ о. Іоаннѣ она говоритъ богомольцамъ, что онъ Христось.

Іоанниты проповѣдывали свое ученіе сначала негласно, тайно, но съ 1906 года, пользуясь объявленной свободой печатнаго слова, занялись издательскою дѣятельностью: начали издавать еженедѣльный журналъ „Кронштадскій Маякъ“ (который не слѣдуетъ смѣшивать съ дѣтскимъ журналомъ, называющимся просто „Маякъ“) Тенденціозный самъ по себѣ, Кронштадскій Маякъ даетъ и много приложений въ такомъ же духѣ.

Для характеристики еретическаго ученія іоаннитской секты мы переведемъ здѣсь нѣсколько выдержекъ изъ этой ихъ литературы. Въ книгѣ „Правда о сектѣ іоаннитовъ“, представляющей изъ себя іоаннитскій катихизисъ, объ о. Іоаннѣ говорится такъ: „въ батюшкѣ Кронштадскомъ явился во плоти Богъ“ (стр. 64) „Батюшка смерть побѣдилъ крестомъ своимъ и восторжествовалъ и наши грѣхи несетъ на себѣ, поруганія и заушенія терпитъ за насъ.“ (стр. 25) „Теперь вы можете батюшку разумѣть, а по Божеству Богъ выходитъ, Богъ и челоуькъ.. Если въ ба-

тлюшкѣ Богъ живетъ, почему же и ему и невозможной. (стр. 21) Въ акафистѣ, довольно неполно составленномъ однимъ изъ почитателей св. Иоанна, небоготворение его личности достигаетъ высшаго предѣла: „Избранный преемникъ, (читаемо здѣсь) Спаситель народа, великій Иоанне. Ты троицу носишь, тѣла Христова. Разумъ не постигаетъ человѣческой твоего рясофорнаго Божества. По слову и приемию плоть твою Христе Иоанне. Богъ въ оградѣ сѣдящей сазъ обрѣщенный на ризахъ въ Троицѣ, Господи Отче, Сынъ и Душе. Святый Иоанне, иже Ильичъ, имя Сергіевъ и т. д. Зело 600, зело 60, зело 6 — мудросты здѣсь: царь, старецъ, младенецъ. Алилуія. Во истину небесная литургія тобою совершается, и кровь агнца течетъ изъ лба твоего въ чашу и сомываетъ приходящихъ къ тебѣ съ вѣрою. Боже мой Иоанне. Богъ мой несити видимый имъ т. д. (Миссіонеръ Сборникъ 1908 г. № 3-4). Въ этой же литературѣ восхваляется и Порфирій Киселева, которая называется здѣсь „дѣвою чистою, непоколебимымъ столпомъ, храмомъ Бога живого и т. д. А Большаковъ, редакторъ Кронштадскаго Маяка открыто говоритъ: „во истину, Порфирія есть Царица Небесная.“ Кромѣ того есть у «іоаннитовъ» свой Михаилъ Архангелъ (крестьянинъ Петровъ,) свой Архангелъ Гавріиль (Пустошкинъ) и другіе святые и впрочемъ іоаннитское движеніе доставило много горней оіоанну. Для лучшаго разслѣдованія кереси и гавѣцѣляхъ скорѣйшаго ея пресѣченія Св. Синодъ дважды посылалъ самого св. Иоанна къ главарямъ движенія: въ 1892 году — въ Петербургскую епархію, а въ 1902 году въ Костромскую, къ составителю вышеказаннаго акафиста — еретика Ивану Пономареву. О. Иоаннъ съ сильнымъ осужденіемъ и порицаніемъ отзывался объ іоаннитахъ, злоупотребляющихъ его именемъ, заявивъ открыто по священнической совѣсти, что ничего общаго съ ними не имѣтъ. Мало этого, отъ Иоанна не разъ даже предавалъ ихъ въ проклятію. Такъ, въ 1908 году 23 іюля къ нему въ виласъ депутация отъ Ярославскаго Отдѣла Союза Русскаго народа, на вопросъ которой объ отношеніи, Иоанна къ сектѣ, новы отвѣтилъ: „я и раньше не заявлялъ въ печати, что ничего общаго съ іоаннитами не имѣю, и ихъ не однократно проклиналъ и теперь я, какъ православный священникъ, предъ вами такъ и предъ

свидѣтелями, проклиная ихъ опять, а затѣмъ призвалъ одного изъ неразумныхъ почитателей своихъ, вышеуказаннаго Петрова, и сказалъ ему: „ты обманщикъ. Ты много разъ обманывалъ меня. Тебя называютъ Михаиломъ Архангеломъ.. много разъ я прощаль тебя, а теперь не прощаю, и сегодня же уходи отъ меня вонъ со своей шайкой и передай имъ, что я тебя и ихъ проклиная Именемъ Бога.. Я не прощу тебя до тѣхъ поръ, пока ты не расскажешься и не заявишь печатно о лживости и пагубности этого ученія такъ, чтобы отъ тебя самага узнали бы объ этомъ во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть твои послѣдователи.“ Вообще въ устахъ самага о. Іоанна ученіе іоаннитское нашло самое суровое осужденіе и порицаніе. Въ устахъ Самага же Іоанна, въ обличеніе неправильнаго ученія о немъ іоаннитовъ, находимъ и чистосердечное признаніе о себѣ сагомъ, какъ грѣшникѣ. О томъ, чтобы онъ самъ лично считалъ себя Христомъ, судіею міра, или выдавалъ себя такимъ, въ его словахъ и въ печатныхъ трудахъ всей его жизни нельзя найти даже какого-либо намека. А послѣ обстоятельнаго изученія и всесторонняго выясненія «іоаннитскаго» движенія, на IV Миссіонерскомъ сѣздѣ въ Кіевѣ въ 1908 году оно было признано за секту, а Св. Синодъ въ томъ же году постановилъ: „ученіе такъ называемыхъ іоаннитовъ“, признающихъ о. Іоанна Богомъ, считать ученіемъ еретическимъ, конщунственнымъ и богохульнымъ, сроднымъ съ хлыстовствомъ».

Здѣсь невольно возникаетъ вопросъ, почему же іоанниты, несмотря на осужденіе Синода, несмотря на признаніе въ своей грѣховности самого о. Іоанна, продолжаютъ и сами твердо держаться своего ученія и другихъ стремятся привлечь въ свою секту. Всѣ ли они—неразумные фанатики, всѣ ли они темные, невѣжественные простецы, не вѣдящіе, что творять. Нѣтъ. Правда, нѣкоторые изъ нихъ слѣпо вѣруютъ въ своихъ руководителей и безъ размышленія выполняютъ все, что имъ поручается; но сами главари знаютъ, что дѣлаютъ, и распространяя свое ученіе, имѣютъ опредѣленную цѣль, для нихъ ясную, лишь для другихъ замаскированную. Проповѣдуя о божествѣ о. Іоанна, провозглашая Киселеву за Богородицу, а другихъ за ангеловъ и архангеловъ, они тѣмъ самымъ

фанатизируютъ своихъ темныхъ послѣдователей и послѣдовательницъ и дѣлаютъ ихъ вѣрнѣйшими орудіями для достиженія личныхъ цѣлей.

Всѣмъ, конечно, извѣстно, что цѣлую жизнь свою о. Іоаннъ Кронштадтскій посвятилъ дѣламъ благотворительности въ самыхъ широкихъ размѣрахъ: тысячи бѣдняковъ находили у него матеріальную помощь, тысячи безродныхъ и сиротъ находили пріютъ въ построенныхъ имъ громаднхъ домахъ. На все это требовались большія денежныя средства, которыя и приносились о. Іоанну многочисленными его почитателями, вѣрившими въ его плодотворную дѣятельность. Еще при жизни самого о. Іоанна, около него, въ качествѣ ближайшихъ помощниковъ въ его обширной благотворительной дѣятельности, появляется нѣсколько лицъ, которыя, прикрываясь его именемъ, производятъ сборы пожертвованій въ свою пользу, при чемъ не гнушаются выманивать у проходящихъ въ Кронштадтѣ богомольцевъ даже послѣднія средства. Къ концу 90 годовъ такая дѣятельность приняла настолько широкіе размѣры, что самъ с. Іоаннъ, узнавшій объ этомъ, настоялъ на высылкѣ изъ города нѣкоторыхъ своихъ „почитателей“ и „почитательницъ.“ Но они скоро олятъ возвратились въ Кронштадтъ и опять повели свое обирательство. Не ограничиваясь Кронштадтомъ, іоанниты, увлеченные своимъ пріемомъ легкой наживы, стали распространять свое ученіе и по другимъ городамъ и всеямъ Россіи, не только выманивая пожертвованія хитростью, но и прибѣгая нерѣдко къ насиліямъ.

Одинъ фактъ преступной дѣятельности іоаннитовъ имѣлъ мѣсто и у насъ въ Туркестанѣ. Въ 1910 году въ ст. Копальскую являются 7 человекъ іоаннитовъ (2 женщины, 4 дѣвицы и 1 мужчина) ходятъ по домамъ, поютъ духовные стихи, продаютъ духовнаго содержания книжки, собираютъ пожертвованія. Зашли они къ одному казаку по фамиліи Кашкарову, у котораго было двѣ взрослыхъ дочери. Іоанниты стали уговаривать ихъ ѣхать съ ними въ Петербургъ въ батюшкинъ, Іоанновскій монастырь, монахинями котораго они будто бы состояли сами. Одна изъ дочерей-Марія согласилась, и іоанниты, выпросивши у отца-казака 57 руб. отправились вмѣстѣ съ его дочерью. Послѣ Рождества Кашкаровъ получилъ письмо отъ своей

дочери, написанное за нея малограмотностью другимъ лицомъ, но по ты ей имени. Въ этомъ письмѣ дочка хвалить свое житье и пишетъ, что ей такъ хорошо, что они еде родители должны всегда молиться Богу за нея благодѣтелей. Но по томъ, что она находится не въ монастырѣ, а на квартирѣ — ни слова. Успокоенный относительно судьбы своей дочери, казакъ двѣ слѣдующихъ своихъ письмахъ нечего послать по указанному адресу на имя старшей руководительницы Анны Кузьминой содинъ разъ 150 рублей, другой со 50 рублей. (Объемъ Анны Кузьминой было объяснено, что она состоитъ настоятельницей монастыря.) Имъ гдѣтъ дочка Нелополучая все лѣто никакихъ вѣстей о своей дочери. Кошкаровъ ш 10 сентября 1911 года далъ въ Петербургъ на имя Анны Кузьминой телеграмму. Вскорѣ получилъ отвѣтъ. Было отвѣчено, что дочка живая и здорова, и что если оны тна мѣрны слаты въ монастырь и въ свою старшую дочку, то требуется внести еще 100 рублей. По получении отвѣтной телеграммы, 25 сентября утромъ, вмѣстѣ съ другой дочерью, Вѣрой оны была уже въ Петербургѣ. Приѣхаль опрямо на квартиру (Теряева ул. д. 4) гдѣ будто бы какъ въ отдѣленіи Иоанновскаго монастыря она ходила съ его дочкы Маріей. Какъ только оны вошелъ въ названый домъ, такъ съ сейна съожетъ А. Кузьмина распорядилась, что бы ее по дочкы Вѣра ушла на верхнюю половинун (женскую), а ему было указано мѣсто въ нижнемъ этажѣ, вмѣстѣ съ другими мужчинами. Къ нему была приглашена жившая въ пріютѣ дочка Марія. Она, видимо, совсѣмъ была болна, блѣдная, исхудалая, съ безжизненнымъ цвѣтомъ лица. На вопросъ что съ оней, было отвѣчено: «да аво въ что — то второй дены хвораеть». Но ясно было, что болѣзнь ея давняя, и происходитъ, очевидно, илибо отъ непосильныхъ трудовъ, илибо отъ крайне плохого питанія. Вечеромъ случилось шчо, что прямо устрашило казака. Ложась спать, онъ разстилая свою кошму, оны услышалъ со стороны одного изъ мужчинъ, находившагося въ одной съ нимъ комнатѣ, такое замѣчаніе: «хорошая кошма, но такой кошмѣ въ хтюрѣ бы спать.» «А азъ другой говоритъ, ничего онъ на этой кошмѣ на небо улетитъ.» Показались ему эти слова настолько сомнительными, что хотя оны и легъ спать, но уснуть не могъ. Въ то же время замѣтилъ, что вѣд обанети мужчины

не спать, хотя и то же и лежать, и все на него поспатриваютъ. Полежавъ такъ, съ открытыми глазами въ постели часъ или два, снъ вздумалъ выйти; смотреть и вониза нимъ, какъ бы слѣдять. Стало еще страшнѣе. Тогда, такъ должно быть въ 3-мъ часу вночи, онъ рѣшился убѣжать изъ дома къ Іоанновскому монастырю; ии быстро въ чемъ былъ направился на улицу; тѣмъущины вдвоемъ пошли за нимъ, и насильно втащили его обратно въ комнату. Просидѣвъ безъ сна до полъ часа въ утра, Монъ все-таки, хотя съ трудомъ проникъ въ эту женскую половину, гдѣ находились дочери, пощасался съ ними, предупредивъ ихъ, что можетъ быть скоро совсѣмъ ихъ не увидитъ ни передалъ тихонько имъ бывшія при немъ деньги. Незная, что дѣлать, какъ спастись отъ преслѣдовавшихъ его людей, онъ рѣшительно терялъ голову. А между тѣмъ бывший съ нимъ въ комнатѣ мужчина вызвалъ его прогуляться по городу, и сходить въ храмъ Воскресенія на мѣстѣ убіенія ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II. Но дорогой у него разболѣлась голова, и онъ рѣшилъ вернуться на Теряеву улицу. А оттуда опять пожелалъ идти къ пробницѣ батюшки. Но когда уже повернулъ по набережной р. Карповки къ монастырю, то его спутникъ сталъ настойчиво звать его въ какой то дворъ, гдѣ были бани. Это странное приглашеніе опять показалось казаку подозрительнымъ, и онъ рѣшительно пошелъ къ монастырю. Спустившисъ въ храмъ душипальницу, гдѣ было довольно боомольцевъ, и какая то монахиня читала псалтырь, онъ сталъ громко съ плачемъ звать на помощь. Поднятый шумъ привлекъ всеобщее вниманіе, и къ нему подошла монахиня, разспросила обо всемъ, а затѣмъ довела до свѣденія мѣстной полиціи, которая и помогла ему избавиться отъ опасныхъ доброжелателей. Въ этомъ Почему іоанниты особенно стараются привлечь въ свою секту дѣвушекъ, это мы увидимъ изъ другой грабительской продѣлки іоаннитовъ, жертвой которой оказался зажиточный хуторянинъ Екатеринославской губ. Варламовъ. Моде стонъ ихъ тѣмъ, что въ этой Нѣсколько лѣтъ назадъ Варламовъ сильно увлекся іоаннитскимъ ученіемъ и, бросивъ мѣсто, гдѣ жилъ, переселился въ Кронштадтъ, а спустя мѣсяцъ вызвалъ туда же и свою жену съ двумя дѣтьми. Глазъ

По распоряженію одного изъ іоаннитскихъ главарей, называвшаго себя Іоанномъ в Богословомъ, по паспорту же значившагося кр. Михаиломъ Голубковымъ, жену Варламова отправили куда то за Ораніенбаумъ, а дѣтей помѣстили въ знаменитомъ іоаннитскомъ пріютѣ на Теряевой ул.

Странные взгляды на жизнь не удовлетворили вѣрующаго Варламова и в скорѣ, бросивъ іоаннитовъ онъ отправляется въ Екатеринославскую губ., гдѣ купивъ небольшой хуторъ Могилинъ въ Павлодарскомъ уѣздѣ, начинаетъ заниматься скупкой и продажей земельныхъ участковъ.

Іоанниты не забыли, однако, о существованіи Варламова. Въ концѣ прошлаго года на хуторъ къ Варламову, уже успѣвшему скопить нѣсколько десятковъ тысячъ и обзавестись тремя домами, явился Михаилъ Голубковъ съ такою то дѣвицей, весьма привлекательной наружности, оказавшейся по паспорту Марфой Дрыгиной. Голубковъ убѣдительно просилъ Варламова пріютить бѣдную дѣвушку у себя на хуторѣ. Варламовъ согласился, и Дрыгина осталась тамъ жить. Спустя короткое время Марфа стала полноправной хозяйкой на хуторѣ.

Въ январѣ т. г. Марфа получила отъ кронштадтской „богородицы“ Екатерины Коргачевой телеграмму о немедленномъ выѣздѣ въ Кронштадтъ. Варламовъ рѣшилъ поѣхать вмѣстѣ съ нею. Въ Кронштадтѣ они остановились въ квартирѣ „богородицы“. Тайнственныя перешептыванія Марфы съ „апостолами“ показали подозрительными Варламову, имѣвшему съ собой до 20,000 руб., и послѣдній поспѣшилъ уѣхать обратно. Вскорѣ вернулась на хуторъ и Марфа, и ничемъ раньше не интересовавшаяся, начала обнаруживать живой интересъ ко всѣмъ дѣламъ, а главнымъ образомъ къ тому, гдѣ Варламовъ хранитъ свои деньги. Коомъ Варламова и Марфы на хуторѣ проживалъ еще компаньонъ Варламова, нѣкій Михаилъ Ненатъ, и пять человекъ работниковъ, тоже іоаннитовъ, принятыхъ по рекомендаціи Михаила Голубкова.

Въ концѣ февраля работники подъ видомъ говѣнія отпросились у Варламова. Вмѣстѣ съ ними выѣхалъ по какимъ то дѣламъ на неопредѣленное время Ненатъ. На хуторѣ остались только Варламовъ и Марфа.

29 февраля ночью къ хутору подъѣхала телѣга, изъ которой вышло 12 мужчинъ и одна женщина. Не успѣвъ Варламовъ выйти въ сѣни, какъ пріѣхавшіе, оказавшіеся старыми знакомыми Варламова, набросились на него и начали его душить. Ударомъ кистеня «апостоль» Іоаннъ сбиль съ ногъ Варламова. Снявъ затѣмъ со стѣны полотенце, они завязали ему руки и поды угрозой смерти начали требовать указанія, гдѣ хранятся деньги.

Въ теченіе 20 минутъ Варламовъ лежалъ связанннй по рукамъ и ногамъ, отказываясь исполнить ихъ желаніе. Тогда іоанниты въ теченіе трехъ сутокъ не давали Варламову ни пищи, ни питья.

Не выдержавъ этой пытки, Варламовъ указалъ мѣсто храненія денегъ. Дѣйствительно, оказалось векселей на 15 тысячъ руб. Варламовъ думалъ, что этимъ онъ и отдѣлается отъ нападавшихъ громилъ, но Марфа заявила, что она сама видѣла большой мѣшокъ, наполненный золотомъ. Тогда снова начались пытки, и, уже близкій къ потерѣ разсудка, Варламовъ указалъ своимъ мучителямъ, что деньги въ суммѣ 42,000 руб. лежатъ между балками потолка. Отобравъ деньги, Михаилъ Голубковъ потребовалъ, чтобы Варламовъ подписалъ еще различныхъ обязательствъ на суммѣ свыше 60,000 руб. Варламовъ исполнилъ и это. Тогда Голубковъ предложилъ, чтобы Варламовъ выдалъ на имя своего компаньона запродажную на свои дома и все имущество, что также Варламовымъ было исполнено. Послѣ этого, забравъ все, что представляло цѣнность, іоанниты одѣли Варламова въ рваный тулупъ, связали по ногамъ и рукамъ, и въ сопровожденіи четырехъ молодецвъ, повезли въ Ораніенбаумъ. По прибытіи на вокзалъ, сопровождавшія Варламова лица заявили жандармамъ, что они везутъ въ Петербургъ душевно-больного и потому просятъ не обращать вниманія на его выкрикиванія. Всю дорогу Варламовъ думалъ о побѣгѣ.

Въ тотъ моментъ, когда поѣздъ миновалъ станцію Лихославль, Варламовъ отпросился у своихъ пассажировъ въ уборную. Закрывъ за собою дверь, онъ выбилъ окно и на всемъ ходу выбросился съ поѣзда. Ударившись головой о песокъ, онъ пролежалъ безъ сознанія болѣе семи часовъ. Потомъ оч-

нувшись, пѣшкомъ направился къ ближайшей станціи со слѣдующимъ поѣздомъ поѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ и обратился въ сыскную полицію. Всего, по заявленію Царламова, у него похищено, считая въ томъ числѣ и подписанныя имъ и догосы обязательства, свыше 125,000 рубль. Разслѣдованіе этого новаго іоаннитскаго дѣла повлечетъ за собою открытіе цѣлаго ряда и другихъ дѣлъ, наглядно обрисовывающихъ нравы іоаннитовъ (Свѣтъ № 96 1913 г.)

Не желая утруждать вниманія слушателей, здѣсь мы привели только два факта, притомъ опубликованные въ печати и до сего времени никѣмъ не опровергнутые, а сколько ихъ совершенно въ нашей темной Россіи скрытыхъ, не опубликованныхъ, о которыхъ знаютъ только сами носившіе? Но и изъ приведенныхъ примѣровъ мы достаточно знакомимся съ подлинною дѣятельностью той секты, которая въ настоящее время распостраняется во многихъ мѣстахъ и повидимому стремится проринуть и къ намъ въ Туркестанъ. Вотъ почему іоаннитское общество, признанное духовною властью еретическимъ, гражданскими законами признано вреднымъ, и тѣмъ болѣе опаснымъ для непредупрежденныхъ, что, какъ всякая, особенно мистическая секта, имѣетъ свою ашоказную сторону, т. е. своей внешне-привлекательныя черты съ тѣмъ, чтобы этой стороною привлечь къ себѣ вниманіе и уловить въ свои сети тѣхъ до вѣрчивыхъ простецовъ, которыхъ потомъ можно было бы использовать для своихъ подлинныхъ цѣлей. Здѣсь невольно возникаетъ печальная мысль, съ какою легкостью развращенные люди своимъ нечистымъ прикосновеніемъ оскверняютъ все самое святое, достойное благоговѣнія, уваженія, почтенія. Кто не только въ Россіи, но и во всемъ христіанскомъ мірѣ не знаетъ великаго подвижника и молитвенника земли русской усопшаго о. Іоанна? Кто не слышалъ о его религиозныхъ подвигахъ, нравственно-благодѣтельной дѣятельности и совершенныхъ по его молитвѣ чудесныхъ исцѣленіяхъ? Не многие изъ насъ, вѣроятно, видѣли его лично, но всѣ мы знаемъ его и находимъ его портреты какъ въ бѣдной хижинѣ прастеца, такъ и въ богатомъ домѣ аристократа. И вотъ,

прикрываясь его именемъ, образовалась партія низкихъ людей, рѣшившихъ использовать любовь народную къ этому всѣми уважаемому пастырю и извлечь изъ нея личныя выгоды.

Мы, люди болѣе другихъ просвѣщенные, обязаны всѣми зависящими отъ насъ мѣрами бороться противъ зловредной дѣятельности «іоаннитовъ» и стараться не только себя оградить отъ ихъ вліянія, но предохранить отъ этого и меньшихъ братьевъ.

Если своей сегодняшней бесѣдой намъ удастся хоть немногихъ спасти отъ хитросплетенныхъ сѣтей іоаннитскихъ, то цѣль нашей рѣчи этимъ и будетъ достигнута.

Священникъ *Александръ Хлѣбниковъ.*

ХРОНИКА.

13 октября въ помѣщеніи Епархіальнаго Народнаго Дома подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства состоялось Общее Собраніе членовъ Казанско-Богородичнаго Просвѣтительнаго Братства, Лица, близко стоящія и сочувствующія дѣятельности Братства, о предстоящемъ собраніи были извѣщены черезъ пригласительныя письма отъ имени Его Преосвященства, прочія черезъ объявление въ мѣстной газетѣ и оповѣщеніе въ городскихъ храмахъ послѣ богослуженія.

Владыка прибылъ въ Народный Домъ прямо изъ собора тотчасъ по окончаніи богослуженія въ 11 ч. 45 м. и былъ встрѣченъ городскимъ духовенствомъ и Почетными Членами Братства. Архіерейскій хоръ пропѣлъ тропарь „Заступнице Усердная“ Владыка благословилъ всѣхъ присутствующихъ и объявилъ Собраніе открытымъ.

Предсѣдатель Совѣта Братства, Законоучитель Мужской Гимназіи г. А. Хлѣбниковъ предложилъ Собранію краткую рѣчь объ іоаннитахъ въ которой, указавъ сначала происхождение и главное заблужденіе секты, привелъ опубликованные въ печати факты обмановъ и вымогательства, совершенные іоаннитами, и предупредилъ слушателей въ случаѣ появленія іоаннитовъ быть осторожными, не увлекаться ихъ внѣшнимъ благочестіемъ, чтобы не стать жертвой ихъ преступной дѣятельности. (Рѣчь напечатана выше) Тема рѣчи была заранѣе указана Его Преосвященствомъ, въ виду полученія имъ извѣстія о появленіи іоаннитовъ въ епархіи и оказалась особенно своевременной, такъ какъ іоанниты проникли и въ самый городъ Вѣрныи, и въ то время какъ происходило описываемое Собраніе, они (какъ послѣ оказалось) устроили свое тайное собраніе.

По окончаніи рѣчи хоръ пропѣлъ концертъ „къ Богородицѣ прилежно.“ Затѣмъ Предсѣдатель Совѣта прочиталъ отчетъ о дѣятельности Братства за 1912 годъ и смѣту прихода и расхода на 1913 г., а Предсѣдатель Ревизіоннаго Комитета И. Л. Брызгаловъ доложилъ Собранію, что приходо-расходныя книги Братства, за

исключениемъ нѣкоторыхъ формальныхъ неточностей, ведутся вполне правильно, и на всѣ сдѣланные расходы имѣются законные оправдательные документы. Отчетъ за 1912 г. и смета на 1913 г. Общимъ Собраниемъ приняты.

Принимая во вниманіе полезную дѣятельность бывшаго Предсѣдателя Совѣта д с с. И. П. Вязгалова, Общее Собраніе просило его принять званіе Почетнаго Члена Братства и вмѣстѣ члена Совѣта, на что имъ было выражено согласіе.

Затѣмъ Собраніе приступило къ избранію лицъ въ составъ Совѣта Братства вмѣсто отслужившихъ узаконенное трехлѣтіе или выбывшихъ изъ города Отслужившими оказались о. Прот. В. Антоновъ, о. Г. Тихонравовъ и о. Д. Муромцевъ, которые были избраны и на слѣдующее трехлѣтіе, вновь же избраны: Полковникъ П. И. Веглицинъ, купцы: Н. Н. Ивановъ, И. И. Лутмаевъ и Свящ.: о. Подивкинъ, о. Соколовъ, о. Бизовъ и о. Смирновъ. Кандидатами о. Кислицинъ и о. Людкевичъ.

По избраніи членовъ хоръ пропѣлъ „Достойно есть“, Владыка въ краткой рѣчи благодарилъ собравшихся за ихъ участіе въ дѣятельности Братства и объявилъ Общее Собраніе закрытымъ.

12 октября въ Троицкомъ приходѣ гор. Вѣрнаго появились іоанниты продававшіе книги, брошюры и картины своего еретическаго характера. Чтобы точнѣе выяснить личность прибывшихъ, къ нимъ секретно было послано довѣренное лицо съ поручениемъ купить по одному экземпляру всѣхъ имѣющихся у нихъ книжекъ и картинъ. Тѣ и другія оказались дѣйствительно іоаннитскими. Такъ, одна картина представляла изъ себя изображеніе о. І. Кронштадтскаго, по сторонамъ котораго были Спаситель и Божія Матерь. Владыка потребовалъ прибывшихъ къ себѣ и окончательно убѣдившись въ томъ, что видитъ предъ собою еретиковъ, сообщил о прибытіи ихъ гражданскимъ властямъ. Оказалось, что 13 октября они устраивали собраніе, къ которому приглашали жителей города. Полиціи они объяснили, что жители собрались не по приглашенію, а на звуки ихъ пѣнія, однако ложь ихъ была слишкомъ очевидна: на собраніи были такія лица, которыя по отдаленности ихъ мѣстожительства никакъ не могли слышать пѣнія и очевидно явились по особому приглашенію.

Въ виду этого Его Пресвященствомъ сдѣлано распоряженіе черезъ полицію о немедленномъ выселеніи ихъ изъ города съ тѣмъ, чтобы и на пути до Ташкента имъ нигдѣ не разрѣшалось ни продавать книги, ни вести бесѣды.

Въ № 2238 газеты „Колоколь“, отъ 9 октября сего года, между прочимъ, помѣщена слѣдующая замѣтка:

Продѣлки „іоаннитовъ“ Въ Тобольскомъ Окружномъ Судѣ разбиралось дѣло іоаннитскихъ „апостоловъ“ Казанцева и Бѣлова, „благовѣтствовавшихъ въ гор. Тагъ“. Особенно усердное вниманіе ими было обращено на жительницъ Шишкину, Гунину и Громову, у которыхъ имѣлись деньги. Они начали застрачивать женщинъ судомъ, велѣли Шишкиной и Гуниной взять изъ прогимназіи дочерей, говоря, что учиться теперь не для чего, такъ какъ скоро настанетъ конецъ міра. Пророкъ Ілья, по словамъ „апостоловъ“ уже пришелъ и живетъ въ Тобольскѣ. Скоро настанетъ страшный судъ. У женщинъ по дѣ такимъ проповѣдей голосы пошли

кругомъ; и онѣ стали превращать свое имущество въ наличныя деньги. Гунина распродала бывшую у ней бакалейную лавку, и все отдала іоаннитскимъ „апостоламъ“, около двухъ тысячъ рублей „апостолы“ переслали въ „Тобольскъ“, пророку „Ильѣ“, куда за тѣмъ свозили и женщинъ вмѣстѣ съ дѣтьми на поклоненіе. Тамъ іоанниты обообрали ихъ до чиста и отпустили. Въ это же время у какой-то Тобольской старушки они выманивали 500 руб. Старушка отдала бы деньги, но „апостолы“ на ея глазахъ въ два дня съѣли пудовую нѣлму, запивая трапезу церковнымъ виномъ, чѣмъ и озадачили старушку. Аппетитъ не апостольскій — рѣшила бабушка, и денегъ не дала.

„Апостольская“ дѣятельность названныхъ лицъ была остановлена возвратившимся домой мужемъ Шишкиной, который, видя полное раззореніе дома „іоаннитами“, заявилъ объ этомъ полиціи.

Началось разслѣдованіе. Казанцевъ былъ арестованъ, а за тѣмъ и предсталъ передъ Тобольскимъ Окружнымъ судомъ. „Апостоль“ былъ приговоренъ на 1 годъ 8 мѣсяцевъ въ арестанскія роты.

22 октября, въ день прославленія Казанскія Иконы Божіей Матери, Его Преосвященство совершало богослуженіе въ Мало-Алматинскомъ станичномъ храмѣ. День былъ солнечный, но отъ выпавшаго ранѣе сѣва дорога положительно испортилась. Этимъ обстоятельствомъ, вѣроятно, и объясняется сравнительно малое, количество богомольцевъ. Илѣ Архіерейскій хоръ. По окончаніи божественной литургіи, предъ началомъ молебна Владыка поздравилъ присутствовавшихъ въ храмѣ съ праздникомъ и въ назиданіе предложилъ имъ бесѣду на дневное апостольское чтеніе. Посѣтивъ послѣ службы домъ отца настоятеля прихода, Владыка прибылъ въ помѣщеніе школы, гдѣ Мало-Алматинскимъ обществомъ предложенъ былъ Владыкѣ и гостямъ чай и обѣда.

5-го Октября текущаго года въ г. Вѣрномъ состоялось открытіе первой въ Семирѣченской области Учительской Семинаріи. Торжество открытія посѣтили Начальникъ области ген.-лейт. М. А. Фольбаумъ, представители всѣхъ въ домствъ и учреждений. Предъ молебствіемъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Иннокентій, привѣтствовалъ юное учебно-просвѣтительное учрежденіе словомъ, въ которомъ, между прочимъ, высказалъ, что онъ, какъ представитель Туркестанской церкви неоднократно скорбѣлъ объ отсутствіи въ епархіи духовнаго средне-учебнаго заведенія, питомцы коего, получивъ полное богословское образованіе, могли бы въ послѣдствіи насаждать въ сердцахъ православныхъ насельниковъ Туркестанскаго края правила вѣры и богоугодной жизни. Но съ открытіемъ учительской Семинаріи скорбь эта въ значительной степени облегчается сознаніемъ, что истинное назначеніе и подлинная цель сего учрежденія тѣ же самыя — распространеніе въ русскомъ народѣ сѣмянъ истины и нравственности. Въ заключеніе своей рѣчи Архипастырь благословилъ юныхъ питомцевъ (числомъ 20 чел.) принесенной имъ въ даръ Семинаріи иконой Преподобнаго Серафима и указалъ на него, какъ на достойный образецъ служенія народу. „реподобный“, говорилъ Владыка, „самъ вышелъ изъ народа, хорошо зналъ запросы

народной думы и народъ его понималъ и къ нему съ своими скорбями и нуждами во множествѣ притекалъ“ По окончаніи молебна Его Преосвященство окропилъ всѣхъ присутствующихъ Св. водою и освятить временное помѣщеніе Семинаріи. Послѣ сего директоръ Семинаріи В. А. Свѣтловъ кратко изложилъ исторію открытія учительской Семинаріи, съ чувствомъ глубокой благодарности вспомнилъ всѣхъ лицъ, содѣйствовавшихъ открытію Семинаріи въ Вѣрномъ. Были провозглашены тосты за Государя Императора, Наслѣдника Цесаревича, въ честь котораго предположено наименовать новый разсадникъ просвѣщенія, Алексѣевскимъ, если на то послѣдуетъ Высочайшее соизволеніе. Клики ура были покрыты пѣніемъ Гимна— „Боже, Царя Храни“ исполненнымъ многократно Архіерейскимъ хоромъ и присутствующими. Затѣмъ была предложена гостямъ трапеза, за которой прочитаны многочисленныя телеграммы, привѣтствующія вновь народившійся разсадникъ просвѣщенія, тутъ же были составленные отвѣтныя телеграммы, напечатанныя своевременно въ Семир. Области. Вѣдомостяхъ.

Объявленія.

Магазинъ Оренбургскаго Михаило-Архангельскаго Братства.

Городъ Оренбургъ, Гостиннодворская улица.

ИМѢЮТСЯ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ:

Богослужебныя книги, напрестольные кресты и евангелія, чаши съ полнымъ приборомъ, дарохранительницы, хоругви, паникадила, семисвѣчники, подсвѣчники и проч. церковная утварь;

Голгофскіе кресты, иконы, кіоты, лампы, тѣльные крестики (Золотые и серебряныя)

Священнослужительскія облаченія и парча; Всѣ необходимые предметы для новыхъ храмовъ и молитвенныхъ домовъ и для освященія ихъ;

КОЛОКОЛА ПО ЦѢНѢ ЗАВОДОВЪ:

Принимаются заказы по реставрированію серебряныхъ и металлическихъ предметовъ, употребляемыхъ при богослуженіи.

Всѣ заказы исполняются аккуратно и добросовѣстно.

Цѣны на все умѣренныя и безъ запроса.

Объявленіе.

Церковная лавка и книжный складъ Закаспійскаго Братства Святаго Креста.

Городъ Асхабадъ Закаспійской области
имѣется всегда въ продажѣ:

Церковная утварь. Ризы, Парча, Шелкъ. Кресты, Иконы, 84 пробы, Шейные крестики. Обручальныя кольца. Крестильныя рубашки. Вѣнчальныя свѣчи.

Парча. Покровы для умершихъ. Металлическіе вѣнки и гробы.

Церковное вино. Ладонъ. Восковая свѣчи. Кадильный уголь. Фитильки. Лампады. Зажигательныя нитки. Масло настоящее деревянное Галлипольское. Канцелярскія принадлежности. Учебныя и проч. книги. Картины. Календари. Чернила всѣхъ сортовъ Тетради. Ручки. Перья. Карандаши. Чернильницы и проч.

Для Церквей и школъ высылается въ кредитъ Пересылка за счетъ покупателя.

Предсѣдатель Совѣта Братства.
Протоіерей М. Колобовъ.

Содержаніе неофиц. части: Воспоминанія изъ поѣздки на родину.—О новомъ направленіи въ православномъ церковномъ пѣніи.—Правда объ іоаннитской кривдѣ—Хроника и—Объявленія

Отвѣтств. редакт. неофиц. части. Прот. В. Антоновъ.

Вѣрный Типо-Лит. А. Зыряновой.